

Ги д. Мопассан

На разбитом корабле

«ЛитПаб»

Мопассан Г. д.

На разбитом корабле / Г. д. Мопассан — «ЛитПаб»,

Блестящее писательское дарование Ги де Мопассана ощутимо как в его романах, так и самых коротких новеллах. Он не только описывал внешние события и движения человеческой души в минуты наивысшего счастья или испытания. Каждая новелла Мопассана – это точная зарисовка с натуры, сценка из жизни, колоритный образ мужчины или женщины, молодежи или стариков, бедняков или обитателей высшего света. Произведение входит в авторский сборник «Лунный свет».

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

8

Ги де Мопассан На разбитом корабле¹

Ги де Мопассан

(1850 – 1893)

Вчера было 31 декабря.

Я завтракал у моего старого приятеля Жоржа Гарена. Слуга подал ему письмо, покрытое заграничными марками и штемпелями.

Жорж спросил:

– Ты позволишь?

– Разумеется.

И он принялся читать восемь страниц, исписанных вдоль и поперек крупным английским почерком. Он читал медленно, серьезно, внимательно, с тем интересом, какой вызывает в нас то, что близко нашему сердцу.

Потом положил письмо на камин и сказал:

– Послушай, какая забавная история! Я тебе ее никогда не рассказывал, а история романтическая, и произошла она со мной. Да, странная у меня выдалась в тот раз встреча Нового года. Это было двадцать лет тому назад... ну да, мне тогда было тридцать, а теперь пятьдесят...

Я служил в то время инспектором в том самом Обществе морского страхования, которым руковожу сейчас. Я собирался провести праздник Нового года в Париже – раз уж принято праздновать этот день, – но неожиданно получил от директора письмо с распоряжением немедленно отправиться на остров Рэ, где разбился застрахованный у нас трехмачтовик из Сен-Наэра. Письмо пришло в восемь часов утра. В десять я явился в контору за инструкциями и в тот же вечер выехал экспрессом, доставившим меня на следующий день, 31 декабря, в Ла-Рошель.

У меня оставалось два часа до отхода *Жана Гитона*, парохода, идущего на Рэ. Я прошелся по городу. Ла-Рошель – действительно необыкновенный и крайне своеобразный город: улицы в нем запутанны, как в лабиринте, над тротуарами тянутся бесконечные галереи со сводами, точно на улице Риволи, но только низкие; эти приплюснутые таинственные галереи и своды похожи на декорацию для заговоров, которую забыли убрать, на старинную волнующую декорацию былых войн, героических и грозных религиозных войн. Это типичный старый город гугенотов, суровый, замкнутый, без тех величественных памятников, которые придают Руану такое великолепие, но замечательный всем своим строгим и даже немного угрюмым обликом, – город упорных бойцов, очаг фанатизма, город, где воспламенялась вера кальвинистов² и где зародился заговор четырех сержантов³.

Побродив немного по этим странным улицам, я сел на черный пузатый пароходик, который должен был доставить меня на остров Рэ. Он отчалил, сердито пыхтя, прошел между двумя древними башнями, охраняющими порт, пересек рейд, вышел за дамбу, построенную Ришелье⁴, огромные камни которой, виднеющиеся на уровне воды, окружают город гигантским ожерельем, и повернул вправо.

Был один из тех хмурых дней, что подавляют и гнетут мысль, наводят тоску, убивают бодрость и энергию: пасмурный ледяной день, насыщенный промозглым туманом, мокрым, холодным, как изморозь, зловонным, как испарения сточных труб.

Под навесом низко стелющегося, зловещего тумана лежало море, желтое, мелководное, с бесконечными песчаными отмелями, без ряби, без движения, без жизни, море мутной, жирной, застойной воды. *Жан Гитон* шел, как обычно, слегка покачиваясь, прорезая густую сплошную массу этой воды и оставляя за собой легкое волнение, легкий всплеск, легкое колыхание, которые быстро затихали.

Я разговорился с капитаном, коротеньким человечком почти без ног, таким же круглым и валким, как его корабль. Мне хотелось узнать подробности крушения, которое я собирался обследовать: большую трехмачтовую шхуну из Сен-Наэра, *Мари Жозеф*, выбросило в бурную ночь на отмели острова Рэ.

Буря выбросила корабль так далеко, писал судовладелец, что невозможно было сдвинуть его с мели, и пришлось только спешно переправить с него на берег все, что можно было снять. Мне предстояло установить, в каком положении находится судно, определить, каково

² Город, где воспламенялась вера кальвинистов – намек на активное участие Ла-Рошели в религиозных войнах XVI века, когда Ла-Рошель была твердыней гугенотов – последователей Кальвина (1509–1564), главы протестантизма в Швейцарии и Франции.

³ Заговор четырех сержантов – один из наиболее известных военных заговоров, направленных к свержению Реставрации, участниками которого явились четыре сержанта-карбонария одного из полков гарнизона Ла-Рошели. Заговор был раскрыт, и участники его гильотинированы в Париже в 1822 году.

⁴ Дамба, построенная Ришелье. – Во время войн, которые Ришелье, министр Людовика XIII, вел против гугенотов, войска его в 1627–1628 годах безуспешно осаждали Ла-Рошель. Наконец по приказу Ришелье была возведена дамба, отрезавшая осажденным доступ к морю и вынудившая крепость к сдаче.

было его состояние перед катастрофой, и выяснить, все ли меры были приняты, чтобы снять его с мели. Я был послан как представитель Общества, чтобы в случае надобности выступить на суде против истца.

По получении моего доклада директор должен был решить, какие шаги предпринять, чтобы оградить интересы Общества.

Капитан *Жана Гитона* оказался в курсе дела, так как он со своим пароходиком участвовал в попытках спасти шхуну.

Он рассказал мне о крушении, которое произошло, в сущности, очень просто. *Мари Жозеф*, гонимый жестоким ветром, сбился ночью с пути и неся наугад по морю, покрытому пеной, «как молочный суп», по выражению капитана, пока не наткнулся на огромные банки, превращающие во время отлива берега этого района в беспредельную Сахару.

Беседуя с капитаном, я смотрел вперед и по сторонам. Между нависшим небом и океаном оставалось свободное пространство, и взор беспрепятственно уходил вдаль. Мы шли вдоль берега. Я спросил:

– Это остров Рэ?

– Да, сударь.

Вдруг капитан протянул вперед правую руку и, указав в открытом море на почти незаметную точку, сказал:

– Вон он, ваш корабль!

– *Мари Жозеф*?

– Да.

Я был поражен. Эта, почти невидимая, черная точка, которую я принял бы за скалу, казалось, отстояла не менее чем на три километра от берега.

– Но, капитан, – сказал я, – в том месте, которое вы показываете, должно быть, не менее ста брасов⁵ глубины!

Он засмеялся:

– Сто брасов! Что вы, мой друг? Там и двух не будет, уверяю вас!..

Капитан, видимо, был родом из Бордо⁶. Он продолжал:

– Сейчас прилив, девять часов сорок минут. А вот вы позавтракайте в «Гостинице дофина», заложите-ка руки в карманы да отправляйтесь погулять по пляжу, и ручаюсь вам, что в два пятьдесят или, самое позднее, в три часа вы подойдете к разбитому кораблю, не замочив ног. Можете пробыть на нем час и три четверти или два часа, но никак не больше, иначе вас застигнет прилив. Чем дальше уходит море, тем быстрее оно возвращается. А отмель эта плоская, как клоп! Так не забудьте: в четыре пятьдесят вы должны отправиться обратно, а в половине восьмого вам надо быть на *Жане Гитоне*, который в тот же вечер высадит вас на набережной Ла-Рошели.

⁵ Брас – морская сажень.

⁶ Был родом из Бордо – намек на то, что капитан в качестве уроженца Бордо, приморского города, отлично знает море. Вместе с тем капитан говорит с особым акцентом, которого в переводе мы не передаем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.